

ЛХШ. Петербург, 1848, УП. I.

Дорогой Жак,

Сердечное спасибо за твое в высшей степени интересное письмо. Оно пришло как раз во время, помешав мне написать очень бурное письмо, полное справедливых обвинений по поводу твоего долгого молчания. Однако за это время ты написал несколько писем графу Уварову, ¹⁾ как сказал мне он сам, и письмо в 20 страниц Фуссу. Так если у тебя не сделалась гусиная кожа, ²⁾ когда ты писал русскому министру и действительным статским советникам, то она не должна-бы напасть на тебя, если б ты написал своему русскому брату и обыкновенному статскому советнику. Так я рассуждал и был поэтому еще более сердит на тебя. Если бы ты мог писать мне через каждые 3 или 4 недели, ты сделал бы доброе дело, во первых вследствие интереса, которое я питаю к настоящим событиям, во вторых потому, что эта переписка вероятно будет единственной ценностью, которую я оставлю семье для издания после нашей смерти. Прошу тебя послать мне твои речи, если они напечатаны где-либо хотя бы в выдержках, ³⁾ через Фосса. ⁴⁾ В общей Аугсбургской ⁵⁾ и в *Spanerschen* ⁶⁾ были лишь отдельные упоминания. Я очень хочу с ними ознакомиться. Также я не прощаю тебе обещанной мне прагматической истории ⁷⁾ Берлинской революции, и ^{(описание того,} как все было уже подготовлено вплоть до внешнего прорыва.

Здесь мы смотрим на развитие событий, которые, если так пойдет дальше, неизбежно приведут к анархии, с большим душевным спокойствием. Пока дело идет, будет держаться мир, когда уже больше не пойдет, начнется страшнейшая общая потасовка... Улучшение материального благосостояния рабочего класса - это, конечно, гуманное желание, но при нашем современном правовом взгляде на владение и собственность - это утопия. Если этот взгляд должен быть сохранен, а это необходимо, ибо иначе нам грозит самая страшная анархия, то не надо раздумывать о нескольких каплях крови, т.е. надо подумать о материальном уменьшении пролетариата. Так как вы слишком слабы или слишком гуманны, чтобы основательно воспользоваться картечью или шрапнелью, или хотя бы проявить к этому желание, то вам остается только позволить уюкошиться себя или искать спасения в войне или иной борьбе. Не надо строить себе иллюзий, при настоящем положении вещей дело дойдет именно до этого. В Англии это сознают и будут держаться до последней человеческой возможности. Сословие имущих ^{сильность} ~~собралось~~ там вокруг правительства внушительными массами. Государственный строй должен, если только к этому еще придет, работать в том направлении, чтобы исключить все коммунистические элементы и создать крепчайшую нерасторжимую связь между сословием имущих и правительством; для этого нужно также, чтобы исчезла всякая неприязнь между дворянством и буржуазией. Поэтому верхняя палата сделала глупость, отвергнув еврейский билль, ⁸⁾ ибо евреи, когда они пользуются правами, всег-

да существенно консервативны.

Всегда кричат, что Германия должна быть сильна во внешних сношениях, это, мне кажется, будет достигнуто, если будет разрешена загадка - быть сильной внутри.

Может быть, у вас станет поспокойнее, если вас посетит гость, который вот уже около недели гостит у нас. Я имею в виду холеру... Правда, правительство предприняло весьма разумные и благотворительные меры.

.... Но к сожалению народ все не может отказаться от веры в отравления, и даже более образованные люди весьма легковверны в этом отношении. Конечно, говорят, что здесь замешаны поляки, которые для всей Европы являются противоположностью спокойствия и порядка.

В науке у вас сейчас делается, пожалуй, мало? Не приходится удивляться, что перед лицом таких больших вопросов научные исследования представляются несколько бесцветными. Хуже всего однако, то, что уже не умеют разоб-
браться, составляют ли наука и образование самую сущность, или лишь аристократическую приправу цивилизации.

Узнай у Поггендорфа, имеется ли там еще мой эталон сопротивления ⁹⁾ или может быть во время революций его использовали в качестве снаряда. Говорят-же, что Дове бросил свой чудесный барометр из окна на лестницы и убил им несколько человек.

Твой сердечно тебя любящий брат М.Г.Якоби
С.Петербург 19 июня/2 июля 1848.

Примечания:

- 1) Вероятно, по поводу издания сочинений Эйлера, ср. стр. 137.
- 2) Ср. стр. 137.
- 3) Во всяком случае, напечатана подобная речь Якоби, содержание которой было: Лениность человека мыслить - его наследственный грех (сообщение фрейл. М. Якоби), но мне удалось отыскать эту речь, которая вероятно появилась в виде анонимной брошюры, а, возможно, относилась и к более раннему времени.
- 4) Леопольд Фосс-Лейпциг, книгопродавец Петербургской Академии.
- 5) "Берлин, 26 апреля... Математику Якоби не повезло с его домогательствами, ему делали много жестоких упреков, подчас совсем вздорных, например, что он когда-то поцеловал руку королю! Профессор Дове также как будто пошатнулся, зато Гаумер пребывает в почете" (*Augsburger Allgemeine Zeitung*, № 122, стр. 1942, 1 мая 1848.
- 6) Ср. например стр. 192, примеч. 16.
- 7) Ср. конец письма *IX* и начало *XI*. - К сожалению, К.Г.Я. Якоби повидимому так и не послал брату обещанных соображений. В виде замены, хотя и весьма неполноценной, в приложении *III* к этой книге дается реферат речи Якоби в клубе, относящейся к этому вопросу.

8) В силу этого закона евреям открывалась возможность быть членами английского парламента, что произошло лишь в 1858 г.; билль, упомянутый в письме, был 4 мая 1848 принят нижней палатой в третьем чтении, но затем отвергнут верхней.

9) М.Г.Якоби в 1846 г. предложил в качестве единицы измерения электрического сопротивления медную проволоку определенных размеров, и послал свой изготовленный с этой целью эталон сопротивления Поггендорфу, для сравнения с другими измерителями сопротивления и для соответствующей дальнейшей передачи другим физикам. Относящиеся к этому вопросу письмо М.Г.Якоби к Поггендорфу было впоследствии напечатано в *С.Р.* т.23 (1851) стр. 281 (№70 Списка трудов). Единица Якоби, как известно, получила общее распространение, однако впоследствии была вытеснена другими мерами.

Mischnick 193-195.